



# Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации в области несостоятельности (банкротства) за IV квартал 2019

ДЕКАБРЬ 2019

**VEGAS LEX**

## СОДЕРЖАНИЕ

1. Возможность выдачи исполнительного листа на взыскание требований кредиторов, не погашенных в ходе проведения процедуры банкротства физического лица с учетом его неосвобождения от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами ..... 3
2. Обоснованность оплаты услуг привлеченных специалистов за счет конкурсной массы должника для защиты конкурсного управляющего от жалоб конкурсных кредиторов на действия (бездействие) управляющего ..... 5
3. Обязанность конкурсного управляющего по хранению документов организации-банкрота ..... 7
4. Возможность осуществления правопреемства после завершения процедуры конкурсного производства и исключения должника из ЕГРЮЛ. .... 9
5. Возможность прекращения исполнительного производства в отношении ответчика по недействительной сделке после прекращения производства по делу о банкротстве ..... 10
6. Возможность привлечения к субсидиарной ответственности наследников контролирующего должника лица ..... 12

Мы продолжаем серию публикаций, связанных с судебной практикой Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ). В настоящем Обзоре мы кратко рассмотрим наиболее, на наш взгляд, интересные и значимые для правоприменительной практики правовые позиции, сформированные ВС РФ в области банкротства за IV квартал 2019.

## 1. Возможность выдачи исполнительного листа на взыскание требований кредиторов, не погашенных в ходе проведения процедуры банкротства физического лица с учетом его неосвобождения от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами (определение ВС РФ от 31.10.2019 № 307-ЭС16-12310 (4) по делу № А56-71378/2015)

### □ Основной вывод

Хотя Законом о банкротстве прямо не предусмотрена возможность выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение требований кредиторов, которые не были погашены в рамках процедуры банкротства не освобожденного от исполнения обязательств должника, но в силу возможности применения по аналогии иных статей Закона о банкротстве такое требование также подлежит удовлетворению.

### Обстоятельства спора

В рамках дела о банкротстве должника – физического лица его конкурсные кредиторы обратились в арбитражный суд с заявлениями о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение той части их требований, которые не были удовлетворены в ходе процедуры реализации имущества гражданина.

### Позиция нижестоящих судов

Отказывая в выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение требований кредиторов, которые не были удовлетворены в ходе процедуры реализации имущества гражданина, суд первой инстанции указал на то, что с учетом разъяснений, изложенных в пункте 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан" (далее – Постановление № 45), выдача таких листов предусмотрена только по требованиям, перечисленным в пунктах 5 и 6 статьи 213.28 Закона о банкротстве. В отношении остальных требований имеется квалифицированное умолчание законодателя, то есть даже в условиях неосвобождения от долгов исполнительные листы по ним не выдаются.

Суды апелляционной инстанции и округа признали данный вывод правомерным.

### Позиция ВС РФ

По смыслу пунктов 4–6 статьи 213.28 Закона о банкротстве предъявляемые к должнику требования могут быть поделены на два основных вида в зависимости от того, допустимо ли их списание (прекращение соответствующего обязательства) по завершении процедуры реализации.

От требований, указанных в пунктах 5 и 6 данной статьи, должник не может быть освобожден. В то же время пункт 4 предусматривает возможность списания остальных долгов, если только не будет доказано, что при возникновении или исполнении обязательств перед кредиторами должник действовал недобросовестно (в частности, осуществлял действия по сокрытию своего имущества, воспрепятствованию деятельности арбитражного управляющего и т.п.). Требования кредиторов, в отношении которых должник проявил недобросовестность, сохраняют силу и могут быть

предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве.

*По требованиям, поименованным в пунктах 5 и 6 статьи 213.28 Закона о банкротстве, законодатель указал на наличие у кредиторов права получить исполнительный лист.*

Однако, предусмотрев возможность не освободить должника от иных обязательств (пункт 4), законодатель в то же время не определил механизм реализации такими кредиторами своих требований к должнику после процедуры несостоятельности. Тем не менее это не означает, что подобное отсутствие законодательного регулирования не может быть восполнено *посредством применения положений пункта 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве* к ситуациям неосвобождения от обычных долгов по аналогии (пункт 6 статьи 13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)).

Вопреки выводам судов, само по себе отсутствие прямого законодательного регулирования не свидетельствует о наличии запрета на выдачу исполнительных листов. Они могли быть выданы судом исходя из общих начал процессуального законодательства, даже если бы пункт 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве не предусматривал возможность их выдачи в схожих ситуациях. При этом отсутствуют основания полагать, что между поименованными в пунктах 5–6 названной статьи требованиями и иными обязательствами должника, от которых он не освобожден, имеется

принципиальная разница, препятствующая принудительному исполнению последних в рамках исполнительного производства по завершении процедуры банкротства.

*Согласно пункту 6 части 1 статьи 13 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" в исполнительном документе должны быть указаны резолютивная часть судебного акта, содержащая требование о возложении на должника обязанности по передаче взыскателю денежных средств и иного имущества либо совершению в пользу взыскателя определенных действий или воздержанию от совершения определенных действий.*

Применительно к рассматриваемым отношениям *с учетом разъяснений пункта 44 Постановления № 45* это регулирование означает, что, выдавая исполнительный лист после завершения дела о банкротстве, суд указывает в нем информацию о возложении на должника обязанности передать взыскателю денежные средства в размере суммы, включенной в реестр, за вычетом сумм, которые были погашены к моменту выдачи листа в рамках банкротных процедур. Вопрос о выдаче исполнительных листов по таким требованиям разрешается арбитражным судом по ходатайству заинтересованных лиц в судебном заседании.

В результате судебные акты по спору были отменены, вопрос направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

## 2. Обоснованность оплаты услуг привлеченных специалистов за счет конкурсной массы должника для защиты конкурсного управляющего от жалоб конкурсных кредиторов на действия (бездействие) управляющего (определение ВС РФ от 14.10.2019 № 305-ЭС16-20779 (47) по делу № А40-154909/2015)

### □ Основной вывод

Привлечение конкурсным управляющим специалистов для участия в спорах о признании незаконными действий (бездействия) арбитражного управляющего за счет конкурсной массы должника является необоснованным, поскольку в таком случае управляющий противостоит кредиторам и действует исключительно в своих интересах. Расходы на ведение процесса он должен нести за свой счет.

### ↔ Обстоятельства спора

В рамках дела о банкротстве должника его конкурсный кредитор обратился с заявлением:

- о признании необоснованным привлечения конкурсным управляющим должника в лице агентства адвокатов и сотрудников Московской коллегии адвокатов "Кворум" для защиты конкурсного управляющего от жалоб конкурсных кредиторов на действия (бездействие) управляющего;
- о признании необоснованной оплате за счет конкурсной массы названных услуг коллегии адвокатов;
- о взыскании с агентства суммы оплаченных из конкурсной массы услуг коллегии адвокатов;
- об обязанности управляющего устранить допущенные нарушения путем расторжения соглашения от 23.08.2017 № 2017-3335/3.

Конкурсный кредитор полагал, что привлечение сторонних юристов для участия в обособленных спорах о признании незаконными действий (бездействия) агентства является неправомерным.

### 📈 Позиция нижестоящих судов

Разрешая спор, суды сослались на положения статей 20.7 и 189.78 Закона о банкротстве и исходили из того, что привлечение адвокатов обусловлено значительными объемами обособленных споров по обжалованию действий конкурсного управляющего, при этом агентство сопровождает банкротство более трехсот кредитных организаций, что свидетельствует о невозможности выполнения возложенных на него функций только силами штатных сотрудников.

Суды также отметили, что поданные в отношении управляющего жалобы были направлены не на защиту законных прав и интересов конкурсных кредиторов, а на дискредитацию конкурсного управляющего, затягивание судебного процесса и уменьшение конкурсной массы. Привлечение третьих лиц способствовало обеспечению сохранности имущества кредитной организации. При этом заключение спорного соглашения одобрено комитетом кредиторов.

Суды отклонили довод о наличии общего договора на оказание юридических услуг, заключенного с данной коллегией адвокатов (от 02.09.2015 № ВА-1-18740/1), поскольку временные и финансовые затраты на сопровождение таких жалоб существенно возросли, и кроме того, суды отметили, что агентство должно обеспечивать качественное сопровождение процедур банкротства банка.

### 📈 Позиция ВС РФ

Поведение лиц, участвующих в деле о банкротстве, должно быть направлено на достижение целей несостоятельности – восстановление платежеспособности в реабилитационной процедуре

или наиболее полное удовлетворение требований кредиторов в ликвидационной процедуре. Достижение названной цели зависит от того, насколько полно и в каких объемах удастся наполнить конкурсную массу. Поэтому задача вовлеченных в процесс несостоятельности лиц заключается в том, чтобы действовать добросовестно в интересах конкурсной массы, то есть относиться к ней так, как если бы имущество, ее составляющее, являлось бы личным имуществом каждого из них.

Предполагается, что в наибольшей части обособленных споров, рассматриваемых в деле о банкротстве (оспаривание сделок, включение требований в реестр, разрешение разногласий и т.д.), интересы арбитражного управляющего, должника и гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов последнего, совпадают.

Характерной же особенностью споров о признании незаконными действий (бездействия) арбитражного управляющего является то, что судебное разбирательство по такой категории дел построено по модели, подразумевающей противопоставление фигуры управляющего иным участникам банкротного процесса. Выдвигая против управляющего обвинения в ненадлежащем осуществлении возложенных на него полномочий, кредиторы или иные лица тем самым вынуждают управляющего занимать противоположную позицию в споре, доказывая свою разумность, добросовестность и лояльность должнику и его кредиторам.

Соответственно, в первой ситуации, когда управляющий выступает в процессе на стороне кредиторов и должника, он действует в качестве их представителя, а потому справедливым является то, что издержки, связанные с защитой интересов конкурсной массы, должны быть понесены за счет входящего в ее состав имущества.

В случаях же, когда управляющий противостоит кредиторам и действует

исключительно в своих интересах, расходы на ведение процесса он должен нести за свой счет.

По сути, сложилась ситуация, в рамках которой средства конкурсной массы, которые в итоге предназначены для погашения требований кредиторов, расходуются управляющим против этих же кредиторов, а истцы фактически оплачивают стоимость услуг юристов ответчика, в том числе в случаях, когда жалобы на действия (бездействие) управляющего признавались обоснованными.

Жалоба на управляющего является требованием против него, а не против конкурсной массы; удовлетворение жалобы подразумевает, что суд обязывает именно управляющего (а не должника) устранить допущенные нарушения. Поэтому несение судебных издержек за счет конкурсной массы даже в условиях неизвестности результатов обособленного спора является неправомерным. В случае признания жалобы необоснованной законодательно предусмотрен иной механизм компенсации управляющему понесенных расходов – их переложение на проигравшую сторону *по правилам статьи 110 АПК РФ*. При этом распределение издержек происходит именно за счет кредиторов, требовавших признания действий (бездействия) незаконными. Если же услуги юристов оплачиваются из средств, составляющих конкурсную массу, то фактически расходы несут все кредиторы, в том числе те, кто не настаивал на удовлетворении жалобы на управляющего.

В отношении требования об обязанности управляющего расторгнуть соглашение от 23.08.2017 № 2017-3335/3 ВС РФ указал, что суды правомерно не удовлетворили требования кредиторов в этой части, поскольку условия данного соглашения, определяющие его предмет, являются неоднозначными, что позволяет оказывать в его рамках иные услуги, направленные на защиту интересов не только управляющего, но также должника и его кредиторов. Признание необоснованным привлечения юристов за счет конкурсной

массы в целях оказания спорного вида услуг для действующего разумно арбитражного управляющего является достаточным для того, чтобы прекратить подобное необоснованное расходование средств конкурсной массы самостоятельно, без дополнительного указания со стороны суда.

В результате судебные акты по делу были отменены в части, признано необоснованным привлечение конкурсным управляющим открытым акционерным обществом АКБ "Пробизнесбанк" в лице государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов" за счет конкурсной массы адвокатов и сотрудников Московской коллегии адвокатов "Кворум" для защиты конкурсного управляющего от жалоб кредиторов на действия (бездействие) конкурсного управляющего; признана необоснованной оплата названных услуг за счет конкурсной массы.

Вопрос о взыскании с конкурсного управляющего суммы оплаченных за счет конкурсной массы услуг направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

### 3. Обязанность конкурсного управляющего по хранению документов организации-банкрота (определение ВС РФ от 25.11.2019 № 305-ЭС19-15519 по делу № А40-108749/2011)

#### Основной вывод

Нормы действующего законодательства не содержат положений, позволяющих конкурсному управляющему уничтожать по своему усмотрению документацию должника, потенциально относящуюся к числу доказательств по делу, до завершения конкурсного производства и при наличии в суде не рассмотренного заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Вместе с тем судам надлежит проверить доводы конкурсного управляющего о разумности его действий и целесообразности уничтожения документации в связи с необходимостью сокращения издержек на ее хранение.

#### Обстоятельства спора

Должник признан банкротом решением суда от 30.08.2013, в его отношении открыта процедура конкурсного производства.

После принятия к производству суда заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности (16.05.2018) конкурсным управляющим были уничтожены первичные документы должника по его хозяйственной деятельности за три года до введения банкротства, ранее переданные руководством компании.

Конкурсный кредитор обратился с жалобой на бездействие конкурсного управляющего, полагая, что необеспечение сохранности и последующее уничтожение

документов должника нарушают его права на сбор доказательств, препятствуют установлению всего круга контролирующих лиц, контрагентов должника, вины бывшего руководства компании в доведении её до банкротства.

### **Позиция нижестоящих судов**

Суд первой инстанции, поддержанный судами апелляционной инстанции и округа, признал жалобу необоснованной, указав, что на протяжении более семи лет с возбуждения дела о банкротстве должника арбитражный управляющий провел все необходимые мероприятия; его отчеты и действия (бездействие) обжалованы не были.

Кроме того, суды указали, что дальнейшее хранение документов нецелесообразно, а их уничтожение не нарушило права конкурсного кредитора, который мог ознакомиться с приобщенными к материалам дела документами, но этого не сделал.

### **Позиция ВС РФ**

Вопросы сбора и надлежащего хранения переданной конкурсному управляющему документации должника имеют особую актуальность. Именно анализ данной документации позволяет определять контролирующих должника лиц и наличие оснований для привлечения их к ответственности, а также пополнять конкурсную массу, в том числе путем оспаривания сделок, взыскания дебиторской задолженности.

В связи с этим законодательно установлена презумпция наличия причинно-следственной связи между несостоятельностью должника и действиями (бездействием) контролирующего лица при передаче им документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве.

В обязанности конкурсного управляющего входит организация упорядочения архивных документов должника, самостоятельное хранение документации или передача на хранение в архив.

При этом в случае ликвидации юридического лица, в том числе в результате банкротства, его документы не подлежат уничтожению безусловно, даже по причине истечения сроков их хранения.

Нормы действующего законодательства не содержат положений о том, что документация должника, потенциально относящаяся к числу доказательств по делу, может быть уничтожена конкурсным управляющим по своему усмотрению до завершения конкурсного производства, даже в отсутствие возражений конкурсных кредиторов и тем более при наличии в суде не рассмотренного заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Учитывая изложенное, ВС РФ указал на преждевременность выводов судов нижестоящих инстанций о необоснованности жалобы на действия (бездействие) конкурсного управляющего.

Вместе с тем возложение на арбитражного управляющего обязанности по хранению документации должника в числе прочего означает, что он как профессиональный антикризисный менеджер должен действовать добросовестно и разумно исходя из баланса объективно противопоставленных интересов должника, кредиторов, общества и иных лиц. Деятельность арбитражного управляющего должна быть направлена, прежде всего, на минимизацию расходов, осуществляемых за счет имущества должника, из которого формируется конкурсная масса.

В результате судебные акты по спору были отменены, а обособленный спор направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.



При этом ВС РФ указал на необходимость судам при новом рассмотрении проверить доводы конкурсного управляющего о его добросовестности и необходимости сокращения издержек на хранение документов в связи с объективной необходимостью завершения конкурсного производства.

#### 4. Возможность осуществления правопреемства после завершения процедуры конкурсного производства и исключения должника из ЕГРЮЛ (определение ВС РФ от 21.10.2019 № 308-ЭС19-12135 по делу № А32-14909/2013)

##### Основной вывод

Правопреемство на стороне кредитора может быть произведено и после завершения процедуры конкурсного производства и исключения должника из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ).

##### Обстоятельства спора

В деле о банкротстве юридического лица в третью очередь реестра требований кредиторов включены требования банка.

29.12.2017 банк уступил свое требование к должнику физическому лицу № 1.

06.07.2018 конкурсное производство в отношении должника завершено, 07.08.2018 должник исключен из ЕГРЮЛ.

21.09.2018 физическое лицо № 1 передало физическим лицам № 2 и № 3 по ½ требования к должнику, приобретенного по договору цессии с банком от 29.12.2017.

На основании заключенного договора физические лица № 2 и № 3 обратились

в суд, рассматривавший дело о банкротстве должника, с заявлениями о процессуальном правопреемстве.

##### Позиция нижестоящих судов

Суд первой инстанции, поддержанный судами апелляционной инстанции и округа, прекратил производство по заявлениям о процессуальном правопреемстве.

Суды исходили из того, что все заявления и ходатайства в рамках дела о банкротстве рассматриваются до ликвидации должника. С момента внесения в ЕГРЮЛ записи о ликвидации должника производства по всем заявлениям и ходатайствам подлежат прекращению.

К тому же в силу прекращения обязательства ликвидацией юридического должника в материальном правоотношении переход права от физического лица № 1 в пользу заявителей не мог состояться, следовательно, договор уступки требований от 21.09.2018 ничтожен.

##### Позиция ВС РФ

В соответствии с пунктом 4 статьи 149 Закона о банкротстве конкурсное производство завершается с внесением в ЕГРЮЛ записи о ликвидации должника.

По общему правилу, ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам (*пункт 1 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)*).

Однако в том случае, если имущественные права кредитора не были восстановлены до завершения конкурсного производства и ликвидации должника, законодательство о банкротстве предоставляет кредитору возможность удовлетворить свои требования за счет иных лиц. Так, в частности, кредитор вправе обратиться с иском о взыскании на имущество должника, незаконно полученное

третьими лицами, привлечь контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, взыскать убытки с конкурсного управляющего должника.

Указанные права могут быть реализованы только в том случае, если лицо имеет статус кредитора в деле о банкротстве должника, в основе которого материально-правовое требование к должнику, ранее подтвержденное в деле о банкротстве.

Закон не ограничивает конкурсного кредитора в праве распоряжения своим требованием к лицам, вовлеченным в процесс банкротства должника. Более того, согласно статье 419 ГК РФ правило о прекращении обязательств ликвидацией юридического лица не применяется, если законом или иными правовыми актами исполнение обязательства ликвидированного юридического лица возлагается на другое лицо, то есть как это предусмотрено Законом о банкротстве. Таким образом, и после ликвидации должника ряд обязательств нельзя считать прекращенным: с наличием неисполненного требования к должнику закон связывает возможность реализации имущественных прав кредитора к другим лицам, в том числе причинившим вред при управлении должником.

На основании пункта 1 статьи 382, статьи 384 ГК РФ кредитор не лишен правовой возможности передать принадлежащее ему требование другому лицу по сделке как в полном объеме, так и в части. Как следствие, *в силу пункта 1 статьи 48 АПК РФ* при выбытии одной из сторон в установленном судебным актом правоотношении арбитражный суд производит замену этой стороны ее правопреемником и указывает на это в судебном акте.

Пункт 5 части 1 статьи 150 АПК РФ и пункт 48 постановления Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 в данном случае не применимы, так как правопритязания кредитора сохраняются в отношении действующих правоспособных лиц:

контролирующих должника лиц, конкурсного управляющего должника, лиц, незаконно получивших имущество должника, и т.п.

На основании вышеизложенного, поскольку заявления о процессуальном правопреемстве судами нижестоящих инстанций по существу не рассматривались, судебные акты по спору были отменены, а обособленный спор направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

## 5. Возможность прекращения исполнительного производства в отношении ответчика по недействительной сделке после прекращения производства по делу о банкротстве (определение ВС РФ от 09.12.2019 № 306-ЭС17-22275 (2) по делу № А57-20395/2015)

### □ Основной вывод

После прекращения производства по делу о банкротстве ограничения, касающиеся допустимости зачета, не действуют.

Заявление ответчика по сделке, имеющего также восстановленное требование к должнику, о прекращении исполнительного производства, следует расценивать как волеизъявление, направленное на зачет своего требования к должнику.

В условиях прекращения производства по делу о банкротстве суды вправе квалифицировать заявление ответчика как требование о признании встречных обязательств прекратившимися зачетом и рассмотреть вопрос о прекращении исполнения выданного исполнительного документа.

## **Обстоятельства спора**

В деле о банкротстве юридического лица удовлетворено заявление конкурсного управляющего о признании недействительными сделок по перечислению денежных средств в пользу физического лица (далее – ответчик), применены последствия недействительности сделок в виде взыскания с ответчика в конкурсную массу денежных средств и восстановления права требования ответчика к должнику в соответствующем размере.

Для принудительного исполнения судебного акта выдан исполнительный лист, в отношении ответчика 30.01.2018 возбуждено исполнительное производство.

19.02.2018 производство по делу о банкротстве должника прекращено.

Ответчик обратился в суд с заявлением о прекращении исполнительного производства, указав, что в связи с прекращением производства по делу о банкротстве оснований для применения последствий недействительности сделок не имеется.

## **Позиция нижестоящих судов**

Суд первой инстанции, поддержанный впоследствии судами апелляционной инстанции и округа, отказал в удовлетворении заявления о прекращении исполнительного производства.

Суды исходили из отсутствия предусмотренных законом оснований для прекращения исполнительного производства, учитывая наличие вступившего в законную силу судебного акта о признании сделки недействительной и взыскании денежных средств.

При этом суды отметили, что должник является действующим юридическим лицом.

## **Позиция ВС РФ**

Оспаривание сделок должника по специальным основаниям (*статьи 61.2, 61.3 Закона о банкротстве*) преследует

достижение цели конкурсного производства – пополнение конкурсной массы и соразмерное удовлетворение требований кредиторов должника.

Особенностью дел о несостоятельности является то, что ввиду ограниченного количества имеющихся у должника средств, требования кредиторов удовлетворяются в определенной последовательности. Этим также объясняется наличие ограничений, касающихся применения зачета, который допускается только при условии соблюдения очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов.

Названные факторы, в свою очередь, обуславливают особенности применения последствий недействительности сделок (в том числе денежных платежей), оспоренных в деле о банкротстве: суд присуждает ко взысканию с контрагента должника определенное имущество, в то время как требование контрагента к должнику признается восстановленным, то есть впоследствии оно может быть включено в реестр. При этом в силу ограничений, установленных для зачета в банкротстве, встречные обязательства контрагента и должника не могут быть прекращены по правилам статьи 410 ГК РФ.

В рассматриваемом случае до исполнения ответчиком определения о признании осуществленных в его адрес платежей недействительными производство по делу о банкротстве должника было прекращено в связи с удовлетворением требований всех кредиторов. Соответственно, отсутствуют лица, имеющие материально-правовой интерес в оспаривании данных платежей и доведении принятого судебного акта до полного исполнения. Равным образом с прекращением производства по делу ограничения, касающиеся допустимости зачета, не действуют.

При таких обстоятельствах заявление ответчика следует расценивать как волеизъявление, направленное на зачет своего требования к должнику. В связи с этим суд по правилам статьи 133 АПК РФ

и с учетом разъяснений, изложенных в пункте 9 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25, был вправе квалифицировать заявление ответчика как требование о признании встречных обязательств прекратившимися зачетом и рассмотреть вопрос о прекращении исполнения выданного исполнительного документа, чего сделано не было.

На основании вышеизложенного судебные акты по спору были отменены, а обобщенный спор направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

## 6. Возможность привлечения к субсидиарной ответственности наследников контролирующего должника лица (определение ВС РФ от 16.12.2019 № 303-ЭС19-15056 по делу № А04-7886/2016)

### □ Основной вывод

Долг наследодателя, возникший в результате привлечения его к субсидиарной ответственности, входит в наследственную массу. При этом не имеет значения момент предъявления и рассмотрения иска о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности: до либо после его смерти. В последнем случае иск подлежит предъявлению либо к наследникам, либо к наследственной массе (при банкротстве умершего гражданина) и может быть удовлетворен только в пределах стоимости наследственного имущества.

### ➔ Обстоятельства спора

В рамках дела о банкротстве должника его конкурсный кредитор обратился в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности, просил взыскать в конкурсную массу должника 273 492 211 рублей 98 копеек солидарно в субсидиарном порядке по долгам предприятия с бывшего руководителя должника Руденко Степана

Михайловича в полном объеме; с наследников бывшего заместителя генерального директора должника Шефера Михаила Александровича – Шефер Натальи Михайловны, Шефера Платона Михайловича и Шефера Тимура Михайловича – в пределах наследственной массы; со Стюковой Виктории Владимировны – в пределах 60 000 000 рублей; с общества с ограниченной ответственностью "Машина" – в полном объеме.

### 🏛️ Позиция нижестоящих судов

Суды трёх инстанций пришли к выводу о привлечении Руденко С.М. к субсидиарной ответственности за доведение должника до банкротства, поскольку бывший руководитель не организовывал работу предприятия и не осуществлял надлежащий контроль за действиями своего представителя (Шефера М.А.), что в результате привело к выбытию нефтепродуктов из-под контроля должника и неисполнению им своих обязательств перед контрагентами по основному виду деятельности.

Отказывая в удовлетворении заявления в части привлечения наследников Шефера М.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в пределах наследственной массы, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 17, 399, 418, 1110, 1112, 1175 ГК РФ, разъяснениями, приведёнными в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 "О судебной практике по делам о наследовании", исходил из того, что данные требования неразрывно связаны с личностью Шефера М.А., в связи с чем на его наследников не может быть возложена обязанность по возмещению убытков в порядке субсидиарной ответственности.

Суды апелляционной инстанции и округа согласились с данными выводами, указав, что субсидиарная ответственность перед кредиторами за доведение до банкротства не может рассматриваться

как деликтная ответственность, поскольку является дополнительной по смыслу статьи 399 ГК РФ.

### **Позиция ВС РФ**

По общему правилу, в состав наследства входит все имущество и долги наследодателя, за исключением случаев, когда имущественные права и обязанности неразрывно связаны с личностью наследодателя либо если их переход в порядке наследования не допускается федеральным законом (*статьи 418 и 1112 ГК РФ, пункт 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 "О судебной практике по делам о наследовании"* (далее – постановление № 9)).

Субсидиарная ответственность по обязательствам должника (несостоятельного лица) является разновидностью гражданско-правовой ответственности и наступает в связи с причинением вреда имущественным правам кредиторов подконтрольного лица. В части, не противоречащей специальному регулированию законодательства о банкротстве, к данному виду ответственности подлежат применению положения глав 25 и 59 ГК РФ (*пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве"*).

Долг, возникший из субсидиарной ответственности, должен быть подчинен тому же правовому режиму, что и иные долги, связанные с возмещением вреда имуществу участников оборота (*статья 1064 ГК РФ*). Кроме того, отсутствуют какие-либо основания для вывода о том, что обязанность компенсировать свое негативное поведение (возместить кредиторам убытки), возникающая в результате привлечения к субсидиарной ответственности, является неразрывно связанной с личностью наследодателя. Равным образом гражданское законодательство не содержит запрета

на переход спорных обязательств в порядке наследования.

Таким образом, долг наследодателя, возникший в результате привлечения его к субсидиарной ответственности, входит в наследственную массу. Иное толкование допускало бы возможность передавать наследникам имущество, приобретенное (сохраненное) наследодателем за счет кредиторов незаконным путем, предоставляя в то же время такому имуществу иммунитет от притязаний кредиторов, что представляется несправедливым.

Исходя из этого для реализации права кредитора на судебную защиту не имеет значения момент предъявления и рассмотрения иска о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности: до либо после его смерти. В последнем случае иск подлежит предъявлению либо к наследникам, либо к наследственной массе (при банкротстве умершего гражданина – § 4 главы X Закона о банкротстве) и может быть удовлетворен только в пределах стоимости наследственного имущества (пункт 1 статьи 1175 ГК РФ).

То обстоятельство, что на момент открытия наследства могло быть неизвестно о наличии соответствующего долга наследодателя, также само по себе не препятствует удовлетворению требования, и, соответственно, риск взыскания долга, связанного с привлечением к субсидиарной ответственности, также возлагается на наследников.

При этом применение к субсидиарной ответственности при банкротстве положений статьи 399 ГК РФ является ошибочным. Названной статьей урегулирована ответственность дополнительная, в то время как субсидиарная ответственность, предусмотренная Законом о банкротстве, является самостоятельной (основной) ответственностью контролирующего лица за нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно по отношению к кредиторам подконтрольного лица.

Кроме того, судам необходимо учесть, что после смерти наследодателя наследники не всегда имеют возможность объяснить причины управленческих решений наследодателя. Они, как правило, не располагают полным набором доказательств, которые мог бы представить наследодатель, если бы он не умер. Следовательно, судам необходимо оказывать содействие в получении доказательств по правилам части 4 статьи 66 АПК РФ.

В результате судебные акты по делу были отменены в части отказа в удовлетворении

заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по долгам общества с ограниченной ответственностью "Амурский продукт" в пределах наследственной массы наследников Шефера Михаила Александровича, принявших наследство после его смерти, а именно: Шефер Натальи Михайловны, Шефера Платона Михайловича и Шефера Тимура Михайловича.

Обособленный спор в указанной части направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

## Авторы

---



АЛЕКСАНДР ВЯЗОВИК

Партнер, руководитель  
направления по банкротству

[vyazovik@vegaslex.ru](mailto:vyazovik@vegaslex.ru)

## Контакты

---



ЦЕНТРАЛЬНАЯ  
ДИРЕКЦИЯ

Россия, 115054, г. Москва,  
Космодамианская наб., 52, стр. 5,  
Бизнес-центр "Риверсайд Тауэрс"  
(Riverside Towers), этаж 8

Тел. +7 495 933 0800

[vegaslex@vegaslex.ru](mailto:vegaslex@vegaslex.ru)



ПОВОЛЖСКАЯ  
ДИРЕКЦИЯ

Россия, 400005,  
г. Волгоград,  
ул. Батальонная, 13,  
этаж 1

Тел. +7 (8442) 26 63 12

[volgograd@vegaslex.ru](mailto:volgograd@vegaslex.ru)



ЮЖНАЯ  
ДИРЕКЦИЯ

Россия, 350000,  
г. Краснодар,  
ул. Буденного, 117/2  
Бизнес-центр "КНГК Групп",  
этаж 2

Тел. +7 (861) 201 98 42

[krasnodar@vegaslex.ru](mailto:krasnodar@vegaslex.ru)

Подробную информацию об услугах VEGAS LEX Вы можете узнать на сайте [www.vegaslex.ru](http://www.vegaslex.ru)  
Настоящая публикация носит исключительно информационный характер и не является письменной консультацией по правовым вопросам. VEGAS LEX не несет никакой ответственности за применение всех или отдельных рекомендаций, изложенных в настоящей редакции. В случае необходимости VEGAS LEX рекомендует обратиться за профессиональной консультацией.